

Тётушка Жун распорядилась, чтобы несколько молодых и привлекательных официанток накрыли на стол, после чего пригласила всех занять свои места. Сама она села рядом с Бай Люгуаном, подчеркнув свой статус главного распорядителя.

— Господин Бай — человек занятой, — лениво опершись на спинку стула, произнёс Чан Мин, его взгляд скользнул мимо Ань Цзялуня, сидевшего рядом с Бай Люгуаном. — Если бы не серьёзное дело, он бы не стал устраивать для нас этот банкет. Что касается вина, то мы его пить не будем. Господин Бай, если у вас есть дело, говорите прямо. Если мы сможем его решить, вряд ли кто-то станет уклоняться. А если не сможем, то вино пить тем более не станем, чтобы не оказаться в неловком положении. Хуа-цзе, вы согласны?

Ань Цзялунь опустил голову, ведя себя тихо и скромно, как маленький кролик. Заметив взгляд Чана, он ответил лёгкой улыбкой, после чего снова погрузился в молчание. Сегодня он пришёл сюда только слушать, а не говорить.

Чан Мин медленно выпустил кольцо дыма, скрывая свой заинтересованный взгляд. Маленький волк, притворяющийся кроликом, сидит рядом с молодым тигром, окружённый другими хищниками. Это действительно интересная ситуация.

Бай Люгуан не заметил их скрытого обмена. Его красивое лицо озаряла лёгкая улыбка. Слова Чана, хоть и звучали не слишком любезно, на самом деле были сказаны в его поддержку. Среди присутствующих только Бай Са и Чан Мин происходили из семьи Фэнтяньского Волка. Тётушка Жун не принадлежала ни к одной из семей. «Лазурное сердце» было основано её отцом, старым Жуном, человеком поистине выдающимся. Начав с нуля, он сумел объединить несколько семей награждённых, что и привело к сегодняшнему успеху «Лазурного сердца». Несколько лет назад он отошёл от дел и отправился с женой в путешествие по Вселенной, передав управление дочери.

Хуа-цзе, о которой говорил Чан Мин, полное имя Хуа Фужун, была ответственной за подводное казино и происходила из семьи Огненной Розы. По неизвестным причинам она всегда относилась к Бай Люгуану с неприязнью, часто выступая против него. Поэтому Чан, начав разговор, сразу же поставил её в неловкое положение, чтобы она не успела высказать своё недовольство до того, как Бай Люгуан начнёт говорить.

— Хм, — Хуа Фужун действительно оказалась в затруднительном положении. Она не могла начать уклоняться до того, как Бай Люгуан объяснит причину банкета. Однако эта женщина была не из робкого десятка. Сверкнув глазами, она с улыбкой произнесла:

— Дело господина Бая, должно быть, чрезвычайно сложное. Думаю, капитану Ли придётся изрядно потрудиться.

Ли Цзи, ответственный за безопасность «Лазурного сердца», происходил из семьи Двукрылого Тигра и был могущественным пилотом меха.

— Говорите прямо, — Ли Цзи был человеком дела, не любившим пустых разговоров. Это была общая черта многих пилотов мехов. В случае разногласий они предпочитали сразу же выпускать мехи и сражаться насмерть, а не тратить время на словесные перепалки, которые всё равно ни к чему не приводят.

Однако капитан Ли был не самым молчаливым человеком за столом. Рядом с ним сидел мужчина, который до сих пор не произнёс ни слова, лишь наслаждаясь вином, как будто ничего больше его не интересовало. Такое поведение выдавало его статус — главного сомелье «Лазурного сердца». Ань Цзялунь знал этого человека, его положение в «Лазурном сердце»

было особенным, хотя его принадлежность к какой-либо семье оставалась неизвестной. В прошлой жизни он видел, как Бай Люгуан в его присутствии невольно проявлял уважение.

— Хорошо, перейдём к делу, — Бай Люгуан не ожидал, что эти люди будут относиться к нему с большим почтением. Он был первым наследником семьи Фэнтяньского Волка, но не главой семьи. А перед ним сидели люди, каждый из которых был не так прост. Сегодня они пришли сюда, что уже само по себе было проявлением уважения.

После небольшой паузы он медленно начал:

— Все вы знаете, что я учусь в Военной академии «Белая лошадь». Недавно руководство академии обнаружило, что многие курсанты посещают подпольную арену «Лазурного сердца», подводное казино и игорное судно. Это серьёзное нарушение правил академии, и руководство крайне возмущено. Сегодня я пришёл сюда как частное лицо, чтобы спросить у вас: кто поручился за этих курсантов? Как они могли так легко попасть в такие места? Разозлить академию — это одно, но вы должны понимать, что за академией стоят военные. Последствия гнева военных могут быть такими, что даже моя семья Фэнтяньского Волка, не говоря уже о четырёх великих семьях вместе взятых, вряд ли сможет защитить «Лазурное сердце». Серьёзность ситуации, я уверен, вам понятна.

Бай Люгуан говорил с преувеличенной серьёзностью, больше для устрашения. Все присутствующие были людьми опытными и прекрасно понимали это. Однако они также знали, что Военная академия «Белая лошадь» действительно была в ярости, иначе сегодняшняя встреча бы не состоялась. Банкет Бай Люгуана был, по сути, предупреждением академии «Лазурному сердцу», причём косвенным. Иначе бы не пришлось привлекать самого Бай Люгуана.

Однако Ань Цзялунь почувствовал лёгкое недоумение. Зная больше, он уловил скрытый смысл. Если бы это было просто предупреждение, Бай Люгуан вряд ли стал бы так серьёзно подходить к делу. Хотя среди ответственных лиц было двое из семьи Фэнтяньского Волка, что, казалось бы, повышало их статус в «Лазурном сердце», и Бай Люгуан был подходящим кандидатом для такого разговора, всё это выглядело как использование тяжёлой артиллерии для решения мелкой проблемы. Если только у Бай Люгуана не было другого замысла. Например... того задания, от которого он отказался. Неужели академия в итоге передала его Бай Люгуану? У «Лазурного сердца» мощная поддержка, и, чтобы разобраться, академия решила использовать человека из их круга. Независимо от результата, «Лазурное сердце» должно было дать академии ответ.

— Хи-хи, господин Бай, вы преувеличиваете. Мы просто проявили невнимательность. Впредь будем внимательнее и не станем пускать тех, кто выглядит как студенты. Казино не обеднеет без денег этих мальчишек, — Хуа Фужун улыбалась, но в её голосе явно чувствовалось пренебрежение.

Бай Люгуан улыбнулся:

— Изначально я планировал завтра прийти и сообщить вам о позиции академии. Однако сегодня кто-то устроил взрыв прямо у меня на глазах, разрушив половину здания. Я не знаю, было ли это отчаянием, чтобы отвлечь внимание, или попыткой предупредить меня, академию или даже военных... Что вы думаете по этому поводу?

— Господин Бай, возможно, это просто совпадение. Вы слишком много думаете, — Хуа Фужун усмехнулась, не воспринимая всерьёз вопрос Бай Люгуана.

Бам!

Бай Са хлопнул ладонью по столу и вскочил, в ярости произнеся:

— Хуа-цзе, что это за слова? Ты что, радуешься, что кто-то взорвал «Лазурное сердце»?

Хуа Фужун холодно посмотрела на него:

— Ты чего на меня кричишь? Если ты такой храбрый, иди и поймай тех, кто это сделал. Хм, кто бы это ни был, попробуй взорвать «Лазурное сердце» без согласия капитана Ли.

Ли Цзи сохранял невозмутимость, хотя слова Хуа Фужун явно были провокацией.

— Давайте не будем ссориться, — Тётушка Жун вмешалась с улыбкой, но в её голосе не было и тени уважения к Военной академии «Белая лошадь». — В любом случае, это дело касается «Лазурного сердца», и мы должны дать ответ военным. Люгуан, ты сегодня уже передал позицию академии, дальнейшие заботы оставь нам.

Чан Мин слегка улыбнулся:

— Тётушка Жун права. Господин Бай, тебе действительно стоит держаться подальше от этого дела, чтобы не оказаться в неловком положении. Ты — лучший на командном факультете Военной академии «Белая лошадь», у тебя большое будущее. Не стоит рисковать из-за таких мелочей.

Несколькими фразами они свели на нет серьёзность вопросов Бай Люгуана. Ань Цзялунь опустил голову, в его глазах читалось недоумение. Первый наследник семьи Фэнтяньского Волка, казалось, не пользовался особым авторитетом среди этих людей. Он начал понимать, почему академия не сразу поручила это задание Бай Люгуану, а обратилась к нему, курсанту без каких-либо связей. Академия знала, что Бай Люгуан не сможет контролировать «Лазурное сердце», а Ань Цзялунь, будучи завсегдатаем арены, оставался незаметным и не вызывал подозрений. Однако, опасаясь за свою безопасность, он отказался от задания, и академии пришлось искать другого человека для расследования.

<http://bllate.org/book/16692/1532396>